

ВПЕРВЫЕ— ВИТОЛЬД ЛЮТОСЛАВСКИЙ!

● ИНТЕРВЬЮ
ПЕРЕД
КОНЦЕРТОМ

Знаменательным событием в культурной жизни нашего города обещает стать авторский вечер одного из крупнейших современных композиторов мира Витольда Лютославского.

В музыку XX века Витольд Лютославский внес свою неповторимую интонацию, его творчество, опирающееся на классическое наследие, с первых самостоятельных шагов отличалось индивидуализацией выразительных средств и блестящим владением оркестровой палитрой. Маэстро является членом жюри многих международных конкурсов и фестивалей, в том числе «Варшавской осени».

В Доме композиторов состоялась встреча за «круглым столом», на которой Витольд Лютославский рассказал о своем творческом методе, ответил на многочисленные вопросы. Музыканта приветствовал председатель правления Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР народный артист республики Андрей Петров.

На встрече был генеральный консул ПНР в Ленинграде Тадеуш Качмарек.

— Пан Лютославский, как исполнитель вы ведь приехали в наш город впервые?

— Не только в ваш город, но и вообще в Советский Союз. А в Ленинграде до этого я был только один день почти двадцать лет назад...

— Что же ленинградцы услышат на вашем концерте?

— Прежде всего — Первую симфонию. Думаю, что она не очень у вас известна... Начал писать симфонию в оккупированной фашистами Варшаве, а закончил — в сорок седьмом

году. Первым ее исполнил Стоковский. Вообще-то ее играют редко, но мне кажется, что эта симфония — вещь более важная, чем самое известное мое сочинение — Концерт для оркестра. Ну что сказать о Первой симфонии? Это неоклассическая музыка. Наверное, в ней оразились мои

ПЯТНАДЦАТЬ минут, отведенные на интервью, подошли к концу. Изящный маэстро поднялся с кресла и направился в зал, где его уже ждал оркестр. Репетиция в Филармонии продолжалась...

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото автора

переживания, связанные с военным временем. Поскольку писал симфонию, когда был молодым, в музыке чувствуется влияние Стравинского, Прокофьева, Русселя... Еще включил в программу одночастное сочинение «Mi-parli» и Концерт для виолончели с оркестром. Все это в Ленинграде исполняется впервые.

— Значит, из композиторов прошлого больше других вас захватили Стравинский, Прокофьев, Руссель?

— Не только они, но и Бетховен, Гайдн, Брамс, Барток, Дебюсси... Однако все это, повторяю, было в годы молодости. Думаю, в последних моих произведениях подобные влияния обнаружить трудно. Другое дело, что связи с традициями остаются...

— Известно, что дирижируете своими сочинениями вы довольно часто. Позвольте полюбопытствовать: что же приводит вас за дирижерский пульт? Может, желание достичь идеального исполнения? Или тоска по собственному исполнительству?

— Нет, нет! Об «идеальном» исполнении не может быть и речи. Как дирижер я никогда не смогу его достичь. Впрочем, наверное, никакой композитор вообще не в состоянии подняться до такого идеала: ведь, создав очередное сочинение, автор утрачивает к нему достаточно живое отношение... И относительно своих дирижерских способностей иллюзий вовсе не питаю... Что же касается «тоски по собственному исполнительству», то в молодости я много выступал как пианист, и темперамент исполнителя во мне, наверное, остался.

Главная причина, по которой я иногда решаюсь публично выступать как дирижер, заключается вот в чем. В моих последних сочинениях есть немало фрагментов «ad libitum» — то есть когда музыканты играют, по сути, без дирижера, получая огромную ритмическую свободу. И при этом, поверьте мне, каждый исполнитель испытывает прелесть музицирования. Да, он уже не старается только точно исполнить тот или этот фрагмент, только скрупулезно считать паузы — вместо всего этого он творит! Однако дирижеры, которые отлично разбираются, что кроется за такой моей партитурой, еще мало. Поэтому я часто сам готовлю новые сочинения и дирижирую ими, как бы показывая музыкантам, что избранные мною приемы вполне возможны...